

НОВЫЕ КНИГИ

Филипп Штайнер. Экономическая социология.

(Steiner, Philippe. La sociologie économique. Paris: Edition La Découverte, 1999. 123 pp.)

Ричард Сведберг¹

Стокгольмский университет

Richard.swedberg@sociology.su.se

Перевод М.С.Добряковой

Научное редактирование – В.В.Радаев

Появление учебников и книг по введению в специальность ясно свидетельствует в пользу того, что та или иная академическая область вступила в стадию институционализации. Именно это и происходит сейчас с экономической социологией в России, Франции, Германии и Соединенных Штатах. Французский вклад сделан социологом Филиппом Штайнером (Université de Paris XI-Dauphine) – известным историком экономической социологии и экономической мысли, а также автором двух крупных работ: «*Экономическая социология: 1890-1920 гг.*» (La sociologie économique 1890-1920) (1995, в соавторстве с Жаном-Жаком Жисленом) и «*Социология экономического сознания*» (Sociologie de la connaissance économique) (1998). Штайнер также является одним из редакторов сборника работ Жана-Батиста Сэя.

«*Экономическая социология*» представляет собой четыре главы плотного текста, общим объемом немногим более сотни страниц. основополагающая идея работы состоит в том, что ряд проблем решается более адекватно в рамках экономической социологии, нежели экономической теории, поскольку в этом случае во внимание принимается также социальное измерение экономического поведения. «Hic Rhodus, hic salta!»² - говорит автор. Хотя Штайнер критически оценивает возможности основного течения экономической теории, он в то же время подчеркивает необходимость сотрудничества между экономической теорией и экономической социологией. Его книга отчетливо концентрируется на анализе рыночных явлений, и причина этому, по словам автора, состоит в том, что рынок находится в центре как экономической теории, так и современной экономики. В своем тексте Штайнер ссылается главным образом на

¹ См.: Economic Sociology in Germany, *Economic Sociology, European Economic Newsletter*, Vol. 1, No. 2 (January 2000), p. 27-28 // www.siswo.uva.nl/ES.

² «Здесь Родос, здесь прыгай». Т.е. «здесь надо действовать, здесь доказывать». В басне Эзопа «Хвастливый пятиборец» некий человек, вернувшись на родину после длительного путешествия, хвастается, что на острове Родосе он совершил такой прыжок, который никто из местных жителей не мог повторить, и что правдивость его слов мог бы подтвердить любой родосец. На это один из слушателей говорит: «Если все, что ты сказал – правда, то свидетели не нужны. Здесь Родос, здесь и прыгай» // Бабичев Н.Т., Боровский Я.М. Словарь латинских крылатых слов. М.: Русский язык, 1999. С. 253 (Прим. перев.).

американские работы, хотя привлекаются также и труды неамериканских (прежде всего, французских) авторов.

Первая глава названа «От старой к новой экономической социологии». Под старой экономической социологией автор понимает труды классиков, в частности, Вебера, Дюркгейма и Парето (имя Зиммеля упоминается в книге крайне редко). С одобрительными комментариями приводятся взгляды Парето о разделении труда между экономической теорией и социологией, а также его теория предпринимательства. Основной акцент, однако, сделан на работах Дюркгейма (особенно, на его понятиях «институтов» и «социальных представлений») и Вебера (понятие «социального действия»). Новую экономическую социологию представляет Марк Грановеттер и его теории «укорененности» (*embeddedness*)³ и «социального конструирования экономических институтов».

Вторая глава («Экономическая социология рынка») начинается с краткого обзора того, что экономисты понимают под рынком. Затем излагаются альтернативные позиции Полиньи («историческая укорененность рыночных отношений») и Грановеттера («структурная укорененность рыночных отношений»). Экономисты, по мнению автора, склонны оперировать досоциальным [*pre-social*] представлением об экономике, от которого они непосредственно переходят к анализу экономического поведения. Экономсоциологи, напротив, хорошо понимают, что экономические явления всегда «социально опосредованы» [*socially mediated*] и что на экономическое поведение воздействует социальное измерение. Рассуждения автора хорошо иллюстрируются схемой (с. 41 и, в более полном виде, с. 106).

Две последующие главы составляют основную часть книги. Глава 3 сфокусирована на «Социальном конструировании рыночных отношений». Глава 4 - на «Социальных сетях и функционировании рынков». Автор приводит несколько примеров, показывающих, что рынки в истории не появляются автоматически (как, похоже, полагают экономисты), а являются результатом борьбы за власть [*power struggles*] и, на более общем уровне, результатом социального взаимодействия. Два примера взяты из работ Мари-Франс Гарсия и Марка Грановеттера. Эти рассуждения сменяются обсуждением проблематики денег (в основном по работам Вивианы Зелизер), финансовых рынков (Митчел Аболафия) и рынка труда (Марк Грановеттер). Приводятся ссылки и на некоторые работы о проблемах конкуренции (Рональд Бурт и Нил Флигстин). Глава завершается изящным описанием «структурного подхода к рынкам» Харрисона Уайта.

Последняя глава («Социальные сети и функционирование рынков») представляет собой миникурс по сетевой теории, где объясняются такие понятия, как центральность [*centrality*], структурный эквивалент [*structural equivalence*] и т.п. Делается много ссылок на идеи Грановеттера, изложенные в его книге «*В поисках работы*» [*Getting a job*]. Комментируются рассуждения Брайана Уззи, противопоставляющего однократные отношения на рынке укорененным отношениям, а также опасность формального подхода к сетевой теории (Бурт). Глава завершается прекрасным разделом «Когнитивная укорененность экономического поведения» (с. 101-108), в котором автор утверждает, что для анализа определенных форм экономического поведения экономическая социология должна опереться на опыт социологии знания. Воздействие экономической теории на общество представляет один пример, а типы

³ Имеется в виду «социальная укорененность экономического действия» (Прим. ред.).

экономического знания, свойственные различным социальным группам, - другой пример.

Возможно, во второе издание данной книги автору следует включить материал о других аспектах экономики, помимо рыночных отношений, а именно - разделы по индустриальной социологии и хозяйственным организациям. На мой взгляд, было бы полезно добавить материал о Вебере и Зиммеле, а также Бурдьё и Болтански (ссылки на которого в этом издании полностью отсутствуют). Однако, в целом, книга Филиппа Штайнера является замечательным введением в предмет экономической социологии и заслуживает прочтения широким кругом читателей.